

Прошёл один месяц.

Сегодня Кён получил последнюю партию ключей. Наконец-то он набрал все 100%, необходимых для зачарования души на высший уровень прочности! Первым 60% он обязан демонам, а оставшееся пришлось покупать через гильдию “Золотая свинка”.

Дефицитный ресурс обошёлся Кёну в копеечку, и чем больший спрос он создавал на рынке, тем ниже становилось предложение. Так, например, на первые 10% (от условия) ушёл миллиард, на вторые – 1,5 миллиарда, затем – 2 миллиарда, и под конец – 2,5 миллиарда. Итого на недостающие 40% ключей парень потратил колоссальные 7 миллиардов!

Если учитывать всё состояние Лавра, то сокровищница Ферузовых принесла 1 миллиард, подпольный аукцион – 1, шантаж министра финансов – 1, сотрудничество с торговой гильдией – 2, теневой клан – 1,5, ну и Юнона недавно добавила еще миллиард. В сумме 7,5 миллиардов, из которых 7 потрачены на покупку ключей со всего мира. То есть у Кёна осталось всего лишь 500 миллионов! Все заработанные деньги ушли на то, чтобы поскорее зачаровать собственную душу!

Высший уровень зачарования на прочность также требует высшего разряда света и эфира. Как раз недавно Кён освоил высший разряд эфира, так что все условия выполнены.

Дело осталось за малым: Лавр начертил под собой триграмм, поместил в каждую из 9-ти лунок массу ключей соответствующей стихии (в кольцах) и активировал зачарование.

Вскоре помещение озарило алое свечение. Успех. Но какой ценой? Ценой всего!

С 500 миллионами в кармане Кён чувствовал себя нищим. Зато отныне этот нищий, а также вся создаваемая им материя, прочнее уже не на 10, а на 15 ступеней! Как скажет любой умный человек: “Самое лучшее вложение денег, времени или ресурсов – ты сам!”

...

За прошедший месяц шума из-за того события с отравлением учеников наркотическим газом стихла.

Патриархам и родителям пострадавших учеников ничего не оставалось, кроме как проглотить своё негодование, всё же Сруль не только следователь второго ранга и ученик центральной зоны ордена, но ещё и любимчик директора. Чего только стоит наказание в двадцать лет каторжных работ для Зиза Охотникова, который не углядел за плещеногом.

Помимо этого, всех заинтересовал взрыв в домике Розы, однако сам жилец никак не прокомментировал случившееся. А недавно прошёл слухок, что господин Валентайнов простудился. Очень странно, ведь практики королевской области болеют чрезвычайно редко, и

то, как правило, не дольше дня, но Роза не появляется в ордене уже полнедели.

Если для остальных ситуация не казалась серьёзной, то в семье Валентайнов начало зарождаться волнение. Врачи, очевидно, ставили не те диагнозы, раз тот ещё не выздоровел.

Прошло 2 недели.

К главному входу на территорию семьи Валентайнов подошёл старик в капюшоне.

«Покажите формацию.» – буднично потребовал охранник.

«У меня её нет.» – сухо прохрипел гость.

«Нет формации? Какова цель вашего визита?» – нахмурился мужчина.

«Вылечить Розу Валентайна.» – сняв капюшон, объявил Кён.

«Г-господин Альберт?!» – удивился охранник. Он, как и почти все в столице, прекрасно знал про Альберта, у которого в учениках числится сам “Легендарный повелитель котла”.

Вскоре ко входу подошёл старший охранник, затем старший старшего охранника, а ещё позже вышел самый доверенный слуга патриарха... И только удостоверившись в личности гостя, он сообщил об этом своему господину и получил согласие на приём. Правда, по бокам от слабого старика зачем-то приставили двух сильных людей.

Небольшая группа Валентайнов проводила лучшего алхимика империи в центральную зону семьи, в главное здание управления, где патриарх и старейшины регулярно обсуждают наиболее важные вопросы. Вскоре группа зашла в главный кабинет.

«Альберт Клинтон... Как ты посмел явиться в мой дом?!» – сурово произнёс блондин вместо приветствия.

«Здравствуйте, патриарх Монти.» – Кён вежливо поклонился. – «Я прекрасно осознаю, сколько проблем принёс вашей семье. Поэтому я пришёл, чтобы...»

«Чтобы очистить карму, приняв на себя гнев Валентайнов?» – недобро прищурился Монти.

Два здоровяка грубо скрутили старику руки, не давая ему шевельнуться.

«До сих пор многие верят в то, что отец ребёнка Линдии – Штайн. Количество бед, которые из-за тебя свалились на мою семью, нельзя искупить даже казнью!»

«Зато их можно искупить спасением жизни вашего младшего сына.» – спокойно произнёс Кён.

В голосе Монти не осталось и следа недавнего хладнокровия: «Ч-что ты сказал?!»

«Один из лечащих докторов молодого господина, не буду говорить его имени, связывался со мной, чтобы я помог ему поставить диагноз... Так вот недавно я нашёл ответ. У меня есть подозрения насчёт того, чем болеет Роза. Это очень опасный недуг, с которым нужно начать бороться незамедлительно, иначе ситуация будет ухудшаться день ото дня до тех пор, пока он не умрёт.» – мрачно прохрипел Лавр.

«Н-нет... Не может быть...» – покачнулся патриарх, окончательно потеряв самообладание.

«Мой сын пал от руки Горация из-за совершенных им грехов. Однако я, как отец, не желал ему смерти, каким бы чудовищем он ни был. Патриарх Монти, я прекрасно понимаю, что вы сейчас чувствуете. Именно поэтому я открыто явился на территорию вашей семьи. Моя цель проста: закрыть все долги между нами. Уверен, спасение Розы Валентайна станет более чем достаточной причиной для перемирия.»

Повисла продолжительная пауза.

На лице Монти мелькали самые разные эмоции, пока он колебался, обдумывая услышанное. Ясно одно: решимость лучшего алхимика в империи неподдельна. И действительно, зачем ему появляться в логове врагов, если он не уверен в своих способностях.

«Как ты докажешь свои слова?» – наконец заговорил патриарх.

«Разрешите мне обследовать Розу.» – попросил Кён.

Через 15 минут “Альберт” и Монти с сопровождением пришли в покои Розы.

Чуть бледноватый блондин сидел на кровати, высунув язык, пока седовласый старик, хмурясь, придерживал его язык деревянной палочкой и осматривал горло.

Заметив патриарха, доктор низко поклонился, а Роза изумлённо вытаращился на вошедших.

«Сынок, как себя чувствуешь?» – с нотками беспокойства спросил Монти.

«Как и раньше... Лучше объясни, что он здесь делает?»

Кён сухо покашлял и с уважением заговорил: «Молодой господин, подозреваю, я знаю, чем вы болеете. Позвольте мне обследовать вас и удостовериться в своей догадке.»

«Э-э-э... Я-то не против, но разве...»

«Пусть посмотрит.» – улыбнулся Монти и перевёл взгляд на лучшего семейного доктора. – «Филлип, буду честен – я не доверяю Альберту. Твоя задача внимательно следить за ним. Если заметишь хоть что-то подозрительное, то смело говори мне.»

«Будет исполнено, господин патриарх.»

Кён принялся осматривать пациента разными приборами: сканеры, детекторы, очки с заключённой внутри формой, позволяющей видеть даже сквозь кости... Во время осмотра он задавал различные вопросы: «Сонливость, слабость и головокружение беспокоят?»

«Да... Есть такое.» – кивнул Роза.

«Замечали ли сухость или жжение во рту?» – осматривая покрасневший рот, вопрошал Кён.

«Да, конечно... Горло першит.»

«Боль в животе, тошнота и диарея?»

«Тоже...» – потерянно кивал Роза.

«Потеря волос или зубов?»

«Я давно заметил волосы на расчёске... Стоп! Зубы тоже выпадать будут?!» – ужаснулся Роза. – «Они у меня уже кровоточат! Доктор, я не хочу стать беззубым! А медицина, восстанавливающая зубы, поможет?! Как мне вылечиться?!» – от одной мысли о том, как он лысый и беззубый покажется Эльзе, парень чуть ли не задохнулся.

Монти и Филлип охнули. Они впервые услышали про кровоточащие дёсны, и то, что Альберт предугадал выпадение зубов, говорило о том, что он знает, чем болеет Роза.

«Как я и думал...» – мрачно вздохнул Кён. – «Это процесс саморазрушения...»

«Процесс саморазрушения?!» – неверяще просипели Роза, Монти и Филлип.

Лавр заговорил очень серьёзно и убедительно: «Нечто внутри молодого господина заставляет душу ненавидеть тело своего хозяина, из-за чего она, вместо того, чтобы помогать ему восстановиться, участвует в его разрушении.»

Роза побледнел, а Монти насупился.

«Но это ненаучно!» – воскликнул Филлип. – «Как душа может возненавидеть тело?!»

Кён холодно фыркнул: «Очень даже легко. Известны многие случаи, когда поддельная медицина уникальных тел так сильно травила душу, что она затем теряла ориентиры и атаковала собственное тело, будто чужое. То же касается и пришивания чужих конечностей. Душа отторгает их. Вы сами должны понимать, что не существует болезни, атакующей организм со всех направлений: пищеварение, кровеносная система, иммунитет, волосяные фолликулы, кости и даже разум... Я на сто процентов уверен в своём диагнозе.»

Видя, что Филлип выглядит пристыженно и ничего не говорит, Монти вынужденно поверил в слова Альберта, потребовал ответов: «И что это может быть?! Как нам найти то, что провоцирует душу Розы атаковать тело?!»

«Я не хочу умирать... Не хочу!» – слёзно пролепетал Роза.

«Молодой господин, случались ли с вами какие-нибудь события за последние месяцы?»

«Д-да... Полтора месяца назад один ублюдок», – он изобразил жестами, как душит кого-то. – «Отравил меня наркотическим газом! Прямо в мой день рождения!»

«Так это из-за Сруля мой сын сейчас умирает?!» – взревел Монти.

«Это возможно, но маловероятно, ведь наркотики воздействуют на разум, а не на душу, и их эффект ограничен одним, максимум двумя днями, но точно не месяцами.» – щупая бороду, объяснял Кён. – «Кстати, красивые часы. Что за марка?»

«Их произвёл сам Гимли. Величайший гном на свете.» – безрадостно буркнул Роза.

«Вы богатая семья, раз смогли себе такое позволить.»

«Вообще-то мне их подарили...»

Кён подозрительно хмыкнул: «Подарили, говоришь? Странно. Кто будет дарить столь ценный подарок просто так? Есть у меня некоторые подозрения, что причина всего и вся – эти самые часы. Господин, позвольте мне взглянуть на них повнимательнее.»

«ЧТО?!» – рявкнул Монти. – «Кто тебе их подарил, Роза?!»

Блондин испуганно пролепетал: «Одна девушка из Сатурна... В записке она написала, что я ей очень понравился. Наверное, заметила меня, когда мы были на турнире империй...»

«Какая ещё, блядь, девушка?! Роза, ты совсем идиот?!» – взорвался гневом Монти.

«Папа, прекрати! Нет в них никаких формаций, ядов или чего-либо ещё! Филлип подтвердит! Он проверял их самолично при помощи приборов всяких...»

Семейный доктор аж побелел. Он действительно обследовал часы, но ничего не обнаружил. Если окажется, что они и есть причина недуга господина, то его точно казнят.

«Сними их немедленно, твою мать!» – рявкнул Монти.

Роза поспешно снял часы и кинул их Альберту, будто они проклятые.

Кён внимательно осматривал часы со всех сторон, тайно вливая внутрь Синергию, после чего покачал головой и отдал бесценный предмет патриарху: «Проверьте их получше. Если источник недуга молодого господина – часы, то это всё упрощает.»

Патриарх сурово зыркнул на Розу и поместил часы в кольцо. Он был безмерно благодарен Альберту за то, что он заметил столь подозрительную вещь с первого взгляда.

«Однако не исключено, что часы тут не при чём, как и наркотический газ, поэтому давайте поступим следующим образом: через неделю я вернусь с приборами, способными отыскать источник всех бед, а вы в это время хорошенько позаботьтесь о молодом господине. Строгое соблюдение постельного режима. Никаких тренировок, никаких водных процедур, никакой жареной, солёной и перчёной еды. Любой стресс для организма противопоказан. Также вы должны не жалеть денег на медицину, стимулирующую иммунитет. Кстати, здесь я могу вам помочь. Мой ученик может изготовить её с грандиозной чистотой! Я даже отдам вам её бесплатно, однако в обмен требую отныне уважительного к себе отношения.»

Монти колебался, задумавшись, стоит ли отпускать Альберта. Чисты ли его мотивы. Верен ли диагноз. Однако учитывая то, что Филлип молчит, будто язык проглотил, диагноз вполне правдоподобен. Но важно другое: бывший алхимик Клинтонов пришёл искупить свою вину. Его намерения крайне чисты, иначе зачем бы он тут появлялся?

«Так и быть. Я, патриарх Монти Валентайн, обещаю относиться к вам с должным уважением в обмен на лечение моего сына. Пожалуйста, позаботьтесь о Розе!»

Кён еле сдержал злобную улыбку: «Я как следует о нём позабочусь!»

На этой оптимистичной ноте посещение Валентайнов подошло к концу.

Так называемый процесс саморазрушения – это лучевая болезнь. В часы, которые носил Роза, встроен радиоактивный изотоп полония, зачарованный на радиоактивность. Вот уже 45 дней металл постепенно отравлял организм ничего не подозревающего парня, что спровоцировало

лучевую болезнь. Первые 30 дней испытуемый даже не мог заметить никаких странностей в своём самочувствии, однако здоровье людей не бесконечно.

Уровень облучения относительно низок, а иммунитет практиков (во многом из-за души) очень высок, вот почему без постоянного получения дозы радиации приобрести лучевую болезнь крайне сложно. Все, кто контактировал с Розой, и даже слуги, натренированные убирать комнату за считанные минуты, не могли заболеть.

Однако Кён всё же решил отвести подозрения от часов (а заодно и от себя), поэтому сам акцентировал на них внимание и во время осмотра влил Синергию, которая заблокировала радиоактивность полония на неопределённый срок.

Вот только самочувствие пациента от снятия часов не улучшится, потому что “злостная фея” посыпала его волшебной радиоактивной пылью полония во время осмотра, а затем ещё и предусмотрительно запретила мыться и вообще вставать с кровати.

В этом мире про радиацию никто ничего не знает. Вот почему трюк с часами сработал столь успешно. Теперь, втеревшись к Валентаинам в доверие, Лавр полностью развязал себе руки. Он превратит жизнь Розы в ад наяву! И соберёт с него богатый урожай тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1487737>